

— Сегодня я пошёл к князю Цинь, и если бы он не отказался выполнить мою просьбу, я бы никогда не узнал, что император отругал князя Цинь!

Рука старого наставника Чжуна, который держал чашку чая, дёрнулась, и горячий чай пролился на его руку, оставив красный след, но он этого не заметил.

Цензор Чжан уже воскликнул от удивления:

— Ты сказал кто? Император отругал князя Циня?

Старый наставник Чжун задумался, но прежде чем старейшина Сун успел подтвердить, цензор Чжан махнул рукой:

— Эх, ты меня действительно напугал, играешь, как ребёнок, который хочет подшутить. В нашем возрасте такие шутки неуместны.

Это же князь Цинь! Император мог отругать кого угодно, но только не его.

— Сегодня выходной, если ты хотел развлечься, мог просто сказать. Перед твоим приходом я как раз обсуждал с старым наставником Чжуном, что в Западном квартале открылась новая утиная закусочная, жирная, но не приторная, с приятным послевкусием. Ты ничем не занят, давай сходим, прогуляемся по пути.

Цензор Чжан подумал, что хотя он часто выступал с докладами против императора, он всё же был достаточно умен, чтобы отличать правду от вымысла. Император мог отругать кого угодно, но только не князя Циня.

Это была явная попытка обмануть его.

Старейшина Сун перевёл взгляд на старого наставника Чжуна, который, хотя и молчал, явно не верил его словам.

Оба не верили, поэтому старейшина Сун рассказал цензору Чжану о своём разговоре с Се Юаньши. Через некоторое время цензор Чжан, видя его серьёзное отношение, наконец поверил, что это правда.

Цензор Чжан:

— Это правда? Как это возможно?

Старейшина Сун:

— Как это невозможно? Разве я стал бы тебя обманывать? Старый наставник Чжун, ты тоже мне не веришь?

Старый наставник Чжун задумчиво покачал головой, старейшина Сун уже хотел что-то сказать, но услышал, как старый наставник Чжун произнёс:

— Я верю тебе.

Старейшина Сун:

— Тогда почему ты...

Старый наставник Чжун сказал:

— Не слишком ли ты давил на императора и князя Циня в последнее время?

Старейшина Сун не понял, к чему он клонит:

— Как это?

Цензор Чжан вдруг понял, что имел в виду старый наставник Чжун:

— Это лишь показывает, что император действительно устал от постоянных предложений выбрать императрицу, настолько, что он стал ругать даже князя Циня.

Старейшина Сун побледнел, хотя и хотел возразить, но промолчал. Логика была верной, так что по сути это была его вина. Он, пользуясь своим положением и уважением императора, слишком давил на него.

Старый наставник Чжун кивнул:

— Именно. Если князь Цинь сказал правду, то это именно то, о чём говорил брат Гуцин.

— Судя по твоим словам, есть вероятность, что это ложь? — спросил цензор Чжан. — Это же клевета на императора, а это князь Цинь, как он мог сделать такое?

— Ты же сам только что подумал, что император не стал бы ругать князя Циня. Это одно и то же.

Старейшина Сун замолчал, его лицо покраснело, на этот раз от стыда.

Если князь Цинь намеренно так сказал, то только для того, чтобы он услышал, ведь он настаивал, чтобы князь Цинь помог ему уговорить императора выбрать императрицу, а также помог с выбором кандидаток.

Старый наставник Чжун мягко намекнул:

— Я слышал, что старейшина Сун пошёл к принцессе Хуалин, чтобы организовать Пир ста цветов. Дата уже определена?

Старейшина Сун:

— Ещё нет, но планируется через месяц, перед Новым годом.

Каждый год, перед Новым годом, чтобы летом можно было устроить ещё один.

Он не скрывал это, и многие знатные семьи, услышав слухи, выразили поддержку Пира ста цветов, а также ненавязчиво упомянули своих дочерей. Некоторые предлагали провести его перед Новым годом, и старейшина Сун решил, что это хорошая идея, поэтому обсудил это с принцессой Хуалин.

— Остался месяц, пусть император немного отдохнёт, а ты не беспокой князя Циня.

— У князя Циня в столице нет родственников, и он очень близок с императором, привык делиться с ним своими мыслями. Император, находясь на высоте, редко может найти человека, с которым можно поговорить по душам. Успокойся, прояви понимание, не порть их отношения.

Смысл был ясен: успокойся, не беспокой императора и князя Циня.

Цензор Чжан похлопал старейшину Суна по плечу, заступившись за него:

— Старейшина Сун действовал из лучших побуждений.

— Это моя вина, — старейшина Сун не был тем, кто цеплялся за свою гордость. Если была ошибка, он признавал её. — Князь Цинь действительно мягко отказывал мне много раз.

— Ладно, — сказал он.

Се Юаньши несколько дней нервничал, но в последующие дни цензор Чжан не поднимал вопроса на утренних собраниях.

Единственное, что произошло, — это то, что младший сын министра церемоний и сын заместителя министра обороны устроили драку в питейном заведении, и младший сын министра церемоний избил его до синяков. Оба чиновника были подвергнуты критике цензором Чжаном на утреннем собрании.

Се Юаньши был удивлён.

Может, он преувеличил?

Хотя он не знал почему, но лучше так.

Старейшина Сун после своего последнего визита в поместье князя Циня приходил только один раз, и Се Юаньши снова мягко отказал, но на этот раз старейшина Сун не стал настаивать, любезно забрав свиток с портретами.

Однако старейшина Сун перестал просить его о помощи, но продолжал заниматься подготовкой Пира ста цветов. Поскольку проведение пира было вполне логичным, Шэнь Юйчжу сразу одобрил его, назначил дату, и принцесса Хуалин тоже занялась подготовкой.

Се Юаньши тоже был занят, он занимался компенсацией, которую потребовал Шэнь Юйчжу.

По крайней мере, ему не пришлось писать прописи. Се Юаньши мягким и спокойным голосом начал:

— Студент, следуя договорённости, отправился в беседку ночью. В глуши мерцали призрачные огни, в беседке развевались белые флаги. Он пригляделся...

Это стало новым развлечением императора — после завершения работы с докладными записками слушать рассказы.

Се Юаньши каждый день приходил во дворец в обед, обедал с Шэнь Юйчжу и читал ему несколько страниц.

Шэнь Юйчжу лежал на кушетке, его дыхание было ровным и спокойным.

Се Юаньши перевернул страницу книги, но не стал продолжать читать.

Он не знал, откуда взялся этот рассказ. Студент влюбился в красивую женщину-призрака, которая сначала хотела забрать его жизненную энергию, но потом по-настоящему влюбилась и решила признаться ему, назначив встречу в беседке за городом.

— Что дальше? — Шэнь Юйчжу перевернулся, сонно спросив.

— Ты не спал? Я думал, ты уснул.

Шэнь Юйчжу:

— Я уснул, но проснулся, когда ты перестал читать.

Се Юаньши улыбнулся, с досадой сказав:

— Я перестал читать, и это тебя разбудило?

Шэнь Юйчжу:

— Нет, это я во сне беспокоился о тебе.

Се Юаньши:

— Ваше Величество, это значит, что ты даже во сне не забываешь командовать мной.

Шэнь Юйчжу сел, подошёл к нему и посмотрел на текст в книге.

История была короткой, и Шэнь Юйчжу быстро прочитал оставшуюся часть.

Шэнь Юйчжу оценил:

— Эта история плохая.

Се Юаньши перелистал страницы:

— Почему?

Студент, увидев свою возлюбленную в этой заброшенной беседке, не смог сдержать своей страсти, но, обнаружив, что она призрак, умер от страха. Конец.

— Это вполне логично.

Се Юаньши подумал:

— Люди и призраки — разные миры, студент был слишком жадным и поплатился за это.

Шэнь Юйчжу:

— Этот конец плохой. Если оба умерли, почему студент не может стать призраком?

История могла бы закончиться так? Се Юаньши удивился:

— А дальше?

— Тогда студент и призрак стали бы одинаковыми, и что мешало бы им быть вместе? Люди и призраки — разные миры, но призраки и призраки — один мир. Они оба хотели этого, призрак не боялся, что студент не примет её, а студент не боялся умереть от страха. Разве не хорошо?

Се Юаньши: «...»

Это звучало вполне логично, но...

— Но студент не искренне любил призрака, разве он мог бы быть с ней, став призраком?

Шэнь Юйчжу снова лёг:

— Что сделано, то сделано. Или он мог бы убить эту призрака, которая его напугала, а потом найти другую призрака, чтобы провести с ней остаток жизни?

Се Юаньши:

— О, тогда лучше остаться с этой призраком.

Так студент выглядел бы более преданным.

<http://bllate.org/book/16209/1454896>